

Два часа ночи.

Лежавший на прикроватной тумбочке телефон внезапно завибрировал, разрывая тишину пронзительной мелодией.

Шэнь Шинин резко открыл глаза. В чёрных зрачках ещё не рассеялась сонливость, а от всего его тела исходил морозный холод, предупреждавший не приближаться.

Он схватил телефон. Увидев незнакомый номер, сразу сбросил вызов.

Но едва успел положить аппарат, как тот зазвонил снова.

Подавляя раздражение, Шэнь Шинин ледяным голосом спросил:

— Кто это?

— Молодой господин...

На другом конце провода звучал незнакомый женский голос средних лет, полный тревоги.

— Молодой господин Ци напился в нашем заведении. Всё повторяет ваше имя, никого не слушает и уже разбил немало вещей. Может быть, вы...

Пальцы Шэнь Шинина сильнее сжали телефон. Он закрыл глаза и смиренно ответил:

— Пришлите адрес.

— Сейчас, молодой господин.

Завершив разговор, Шэнь Шинин отбросил одеяло и направился в гардеробную.

Он наугад выбрал рубашку. Пуговицы одна за другой скользили между длинных пальцев. Из ярко освещённого зеркала на него смотрело лишённое всяких эмоций лицо.

Менеджер уже прислала адрес.

Бар «Соблазн», принадлежавший семье Шэнь.

— А место он выбирать умеет.

Шэнь Шинин погасил экран, взял ключи от машины и вышел из дома.

В VIP-комнате «Соблазна» менеджер Чжан Пин сжимала телефон и неотрывно смотрела на молодого человека, распластавшегося на диване. В висках у неё отчаянно стучало.

Пиджак Ци Цзинъюя давно бесследно исчез, а на рубашке он расстегнул две верхние пуговицы, обнажив широкую мускулистую грудь.

На столе громоздились восемь или девять пустых бутылок. Янтарная жидкость растеклась повсюду, пол стал липким, а воздух пропитался густым запахом алкоголя.

Сжимая недопитую бутылку виски, Ци Цзинъюй растрёпанными золотистыми волосами откинулся на спинку дивана и разговаривал с пустотой:

— Шэнь Шинин, как ты мог так со мной поступить?

Чжан Пин вытерла со лба холодный пот.

Вечером молодой господин Ци заказал целую гору крепкого алкоголя и пил с девяти часов до самой ночи. Чем больше выпивал, тем страннее себя вёл, без конца выкрикивая имя Шэнь Шинина.

Каждый, кто пытался уговорить его остановиться, получал отборную брань. Самой сильной досталось Чжан Пин, но возмущаться она не смела.

Менеджер понятия не имела, какая любовная драма разыгралась между ним и её молодым господином. Однако если с Ци Цзинъюем что-нибудь случится в «Соблазне», простой управляющей таких последствий не пережить.

Сложив ладони, она без конца молилась:

— Молодой господин, пожалуйста, приезжайте скорее.

Стоило вспомнить человека, как он появился.

Ночной ветер ворвался в комнату вместе с холодом. Одетый в верблюжьего цвета пальто Шэнь Шинин стремительно вошёл.

Равнодушный взгляд скользнул по царившему беспорядку и остановился на фигуре, свернувшейся на диване.

Тихо вздохнув, Шэнь Шинин повернулся к Чжан Пин:

— Найдите, пожалуйста, двух охранников.

— Конечно, молодой господин. Уже иду.

Чжан Пин не осмелилась медлить. Перед уходом она подала знак официантам и увела всех, оставив Шэнь Шинина наедине с Ци Цзиньюем.

Он медленно приблизился и сверху вниз посмотрел на пьяное тело, распластавшееся на диване.

Словно почувствовав чьё-то присутствие, Ци Цзиньюй поднял голову. Затуманенные глаза встретились с холодным взглядом.

На губах появилась горькая улыбка.

— Шэнь Шинин?

Несколько секунд он рассматривал стоявшего перед ним человека, наклонив голову набок, а затем самоуничижительно усмехнулся:

— С чего бы ему приходить? Наверное, мне мерещится.

Шэнь Шинин нахмурился:

— Ци Цзиньюй, сколько ты выпил?

Не ответив, тот с трудом поднялся и, покачиваясь, приблизил лицо, будто любовался произведением искусства.

— Почему ты даже во сне такой красивый, Шэнь Шинин?

Он подался ещё ближе и ткнул пальцем в щеку.

— М-м? Мягкий, тёплый... совсем как настоящий.

Шэнь Шинин с досадой отвёл его непослушную руку.

— Не распускай руки.

— А?

Ци Цзиньюй удивлённо моргнул.

— Даже отвергает меня. И правда очень похож.

Он с глупой улыбкой отступил, тут же потеряв равновесие.

Шэнь Шинин машинально подхватил его.

— Осторожнее.

Ци Цзиньюй словно нашёл самое удобное место на свете: крепко обнял юношу и уткнулся лицом в изгиб его шеи.

Горячее дыхание щекотало кожу.

— Шэнь Шинин, как же я тебя ненавижу... — пробормотал он пьяно, но следующие слова прозвучали совершенно отчётливо: — И как же сильно люблю.

Шэнь Шинин застыл. Поддерживавшая пьяного рука замерла в воздухе: он не понимал, оттолкнуть его или продолжить держать.

Подозревать — одно. Получить прямое подтверждение — совсем другое.

— Ты пьян. Я отправлю тебя домой, — произнёс Шэнь Шинин, словно пытаясь убедить самого себя.

— Пьян?

Стоило услышать это слово, как Ци Цзиньюй резко повысил голос:

— Ничего подобного! Я могу выпить тысячу чаш и остаться трезвым. Как я мог напиться? Даже если я тебя люблю, это не повод нести чушь!

Спорить с пьяницей Шэнь Шинин не собирался.

— Да-да, ты совершенно трезв.

Он с усилием поставил его ровнее.

— Пойдём, отвезу домой.

Но Ци Цзинъюй воспользовался моментом и обвил руками его талию.

— Не хочу домой. Хочу остаться с тобой. Не хочу возвращаться в это холодное место.

Теперь Шэнь Шинин не мог сделать ни шага.

— Сначала отпусти меня.

— Не отпущу. Не хочу, не хочу!

Ци Цзинъюй только сильнее стиснул руки.

— Отпущу — и ты убежишь.

После нескольких безуспешных уговоров терпение Шэнь Шинина лопнуло. Он покосился на появившихся у двери охранников.

— Вы двое, подойдите и вырубите его.

— Слушаемся.

Двое мужчин в чёрных костюмах и тёмных очках тут же подбежали. Один ударил Ци Цзинъюя ребром ладони по затылку, и тот мгновенно обмяк.

Шэнь Шинин наконец высвободился и встряхнул слегка онемевшей рукой.

Посмотрев на пьяницу, которого поддерживали охранники, он распорядился:

— Чжан Пин, найдите свободный номер и бросьте его там. Все сегодняшние убытки подсчитайте и выставьте ему счёт. Если больше ничего нет, я уезжаю.

Менеджер дождалась, пока он закончит, и безупречно улыбнулась:

— Конечно, молодой господин. Счастливого пути.

Шэнь Шинин кивнул и, больше не взглянув на виновника своей бессонной ночи, ушёл.

На следующее утро слабый солнечный свет проник сквозь щель между шторами гостиничного номера и упал на раскинувшегося поперёк кровати человека.

Ци Цзиньюй с трудом разлепил веки. После вчерашнего голова болела так, словно её долго били молотком.

— Где я?

Массируя виски, он озадаченно осмотрел комнату. Судя по обстановке, это был отель.

«Ци Цзиньюй, сколько ты выпил?.. Не распускай руки... Я отправлю тебя домой...»

В памяти всплывали обрывки фраз. Ци Цзиньюй резко сел на кровати.

— Шэнь Шинин... Он приезжал?

<http://bllate.org/book/18469/1771041>